

Гарри втайне благодарил судьбу за то, что Ханна быстро остыла к своему юношескому увлечению. Было бы неловко, если бы девушка, в которую влюбился Невилл, испытывала чувства к нему. — О боже, кого ты хочешь пригласить на свидание в Хогсмид? — спросила Трейси, с любопытством глядя на Невилла. Тот покраснел и отвел взгляд. — Ханну, — ответил за него Гарри, усмехнувшись. Обе девушки завизжали от восторга. — Гарри! — возмущился Невилл, но его протест затерялся в библиотечной тишине, нарушенной только тихим шёпотом мадам Пинс. — Прости, приятель, иногда тебя нужно подталкивать, — пожал плечами Гарри, с усмешкой глядя на смущенного друга. — Попроси ее, я знаю, она согласится! — воскликнула Сьюзан, с энтузиазмом подбадривая Невилла. — Скажет? — неуверенно переспросил он, все еще не веря в свои силы. — Конечно, скажет, она только и делает, что говорит о тебе, — заявила Сьюзан, как будто это был общеизвестный факт. — Говорит? — Невилл был ошеломлен. — Конечно, глупышка, спроси ее! — Трейси, словно пытаясь вывести его из ступора, подтолкнула его к решительным действиям. На губах Невилла заиграла робкая улыбка. Гарри понял, что иногда Невилла нужно было просто толкнуть в нужном направлении. Он знал, как правильно идти, но не решался, боясь самого себя. Гарри поклялся привить своему новому другу уверенность в себе. — А что, если она откажет? — неуверенно спросил Невилл, его голос дрожал от страха. — Не откажет, поверь мне. Я ее лучший друг, и я знаю, что ты ей нравишься, — успокоил его Гарри, стараясь убедить друга в его собственных чувствах. — Кому он нравится? — прозвучал внезапный голос Ханны, заставив всех подскочить на своих местах. Она вошла в библиотеку вместе с Дафной. Ханна подошла и села рядом с Невиллом, а Дафна заняла свободное место рядом с Трейси. — Никому. Думаю, с меня хватит разговоров с вами, сумасшедшими женщинами. Невилл? — Невилл понял намек, схватил свои книги и быстро поспешил выйти из библиотеки. Иногда отступление было правильным решением. — Думаешь, мне стоит пригласить ее на свидание? — спросил Невилл, как только они вышли из библиотеки. — Да, думаю. Вы оба явно нравитесь друг другу, — ответил Гарри, с улыбкой глядя на друга. — Но что, если я все испорчу? Это может разрушить мою дружбу с тобой или с остальными, — прошептал Невилл, в его голосе звучал страх. Гарри остановился и повернулся к Невиллу, положив руку ему на плечо. — Если у вас с Ханной что-то не заладится, не думай, что я тебя брошу. Не брошу. Ты мой друг. Остальные чувствуют то же самое. Однако я думаю, что вы с Ханной будете очень счастливы вместе, — Гарри постарался убедить Невилла в своих словах, искренне желая ему счастья. — Ты так думаешь? — спросил Невилл, в его глазах зажглась надежда. — Да, думаю. Вы двое просто кажетесь... подходящими друг другу, — добавил Гарри, с теплотой глядя на Невилла. — Спасибо, Гарри, — сказал Невилл, чувствуя облегчение, словно с него сняли огромный груз. — А что насчет тебя? Эта девушка, которая пишет тебе письма, больше, чем просто друг, не так ли? — Невилл, наблюдая за Гарри, задал вопрос, который давно его мучил. Гарри на мгновение опешил от такой осведомленности Невилла. Он должен был догадаться, что Невилл выведает больше, чем девушки. Он умел читать людей, и в этом ему не было равных. Может, Невилл и не был самым одаренным волшебником, но у него были и другие таланты. — Я не знаю, Нев. Я не знаю, — честно признался Гарри, не зная, как ответить на этот вопрос. — Я недооценил, как приятно иметь выходной, — сказал Гарри, откинувшись на спинку стула в "Трех Метлах". Он был в пабе вместе с Дафной, Сьюзан, Трейси и Блезом Забини. Он не очень хорошо знал тихого Слизера, но Дафна и Трейси за него ручались. Пока что ему нравилось его общество. Он был тихим, но в нем чувствовался интеллект. Его слова были расчетливыми, но честными и обдуманными. Он также не был подвержен обычному фанатизму чистокровных. Его семья была родом из Италии, а несколько лет назад переехала в Англию. На чужаков старшие английские чистокровные семьи смотрели свысока, почти так же, как и на полукровок. — Я знала, что ты хорошо проведешь время, — Трейси ухмыльнулась. Они сели в углу паба. Там было полно студентов, все они наслаждались свободой от тесного замка. Мадам Розмерта суетилась вокруг, разнося напитки и принимая заказы от клиентов. — Как ты думаешь, что задумали Ханна и Невилл? — спросил Гарри, оглядываясь по сторонам в поисках хоть каких-

нибудь признаков их присутствия. Невилл набрался смелости и пригласил ее на свидание всего несколько дней назад, и, конечно же, она согласилась. — Надеюсь, где-то целуются, — Сьюзан сказала это так, что все рассмеялись. — Представляете? Ханна с ее застенчивостью и Невилл с его неуклюжестью, — сказал Гарри сквозь смех, заставив всех смеяться еще сильнее. — Как будто вы можете сделать намного лучше! — сказала Трейси, переведя дыхание. — Хочешь проверить меня, Трейс? — Гарри торжествующе улыбнулся, когда она покраснела и отвесила челюсть, не ожидая, что Гарри предложит ей заняться сношением. — Я и не знал, что можно заткнуть Трейси, — Блейз ухмыльнулся. В ответ Трейси ударила его по руке, чем вызвала еще больший смех. — А не лучше ли тебе поцеловать эту твою загадочную девушку? — Настала очередь Гарри покраснеть. — С какой таинственной девушкой? — быстро спросила Дафна, сузив глаза на своего лучшего друга. — Я уже сказал тебе, что она просто друг, — Гарри ответил так же быстро. Он поморщился от того, что его слова прозвучали не так резко, как он хотел. Часть его души надеялась, что, когда она придет в Хогвартс, у него появится шанс завязать с ней отношения. Но все же большая часть его души полагала, что она никогда не увидит его в романтическом свете. Она была на три года старше и являлась одной из самых умных и красивых женщин в мире. Он был ничто по сравнению с ней. — Что за таинственная девушка? — раздраженно повторила Дафна. — Ты знаешь те письма, которые он получает каждую субботу? — Дафна кивнула. — Они от какой-то девушки, хотя он не хочет говорить, кто это, — закончила Трейси. — Кто она? — спросила Дафна. В ее глазах, кроме любопытства, читалась еще одна эмоция — почти ревность. Но он быстро выбросил эту мысль из головы. Она не стала бы ревновать его к другой девушке. В конце концов, они были просто друзьями, и она не проявляла к нему никакого интереса в романтическом плане. Гарри пожал плечами: — С девушкой я познакомился на Кубке мира. Она живет во Франции, и мы поддерживаем связь. Она выглядела облегченной, что заставило его усомниться в том, что он ей нравится не больше, чем друг. — Смотрите, кто появился, — сказала Трейси, меняя тему разговора. Гарри оглянулся через плечо и увидел, как Гермиона и Рон заходят в "Три Метлы". Он поймал взгляд Гермионы, но она быстро отвела глаза. — Им все еще горько от того, что ты с ними сделал? — спросила она. Дафна недовольно фыркнула: — Горько? Они, наверное, в ярости. Он сломал Уизелу плечо и запястье. Не говоря уже о том, что он выставил книжного червяка дураком. Гарри закатил глаза. Слухи о том, что произошло между ним и его бывшими друзьями, распространялись быстро. Дафна сыграла важную роль в том, что точные события того дня были приняты за правду. Это привело к тому, что оба гриффиндорца были подвергнуты еще большему остракизму, а Гарри был вознесен на еще более высокий пьедестал в замке. — Я рада, что вы поставили этих двоих на место, — произнесла Сьюзен, кивнув в сторону двух гриффиндорцев, которые, понуриив головы, занимали свои места в противоположном углу паба. Остальные члены компании согласно закивали. — Надеюсь, они больше ничего не сделают, — проговорил Гарри, допивая последнюю каплю баттербира. — Они были бы глупцами, если бы что-то предприняли, — сказала Дафна, положив руку на его руку. Такое проявление нежности было для нее несвойственно, особенно на людях, и Гарри, ошеломленный, замер. — В любом случае, я думаю, уже поздно. Мне пора возвращаться на тренировку, — Гарри быстро поднялся. Они последовали за ним обратно в Хогвартс, где, по обыкновению, разошлись по своим комнатам. Прогулка до седьмого этажа прошла спокойно, как и всегда. Гарри с удовольствием ждал предстоящих уроков, которые давали ему всё больше сил и уверенности. По дороге он достал письмо от Флер и снова перечитал его. Каждое слово пронзало его, заставляя желудок сжиматься от волнения. Он чувствовал, как с каждой буквой, написанной рукой любимой, внутри него растет сила, неумолимо толкая его вперед.